

Когда Гарри проснулся на следующее утро, он надел очки и обнаружил, что кровать Гермионы пуста, а Рон все еще крепко спит в своей постели. Мадам Помфри нигде не было видно. Внезапно дверь больничной ванной открылась, и Гермиона вышла в одном лишь полотенце. Она мило покраснела, когда увидела, что Гарри проснулся.

«Мадам Помфри пришла завтракать, — сказала она. — Когда вернется, она принесет нам что-нибудь поесть. Домовой эльф приготовил для тебя одежду. Как я не знала, что они были здесь до четвертого курса в последний раз, я не понимаю. .»

Гарри рассмеялся и заметил стопку сложенной одежды на прикроватной тумбочке. Он встал, собрал свою одежду и подошел к Гермионе. Он наклонился к ней и нежно поцеловал. Она усмехнулась ему в губы и ответила на поцелуй. Отступив назад, она посмотрела на Рона.

«Все еще сплю», — сказала она.

«Когда я выйду из душа, он должен проснуться, — сказал Гарри. — Мы можем устроить перед ним представление и посмотреть, как наша так называемая дружба самоуничтожится».

— Звучит неплохо, — сказала Гермиона, затем ухмыльнулась так, что обнажились зубы; ее передние зубы снова стали нормальными. «Заметили что-нибудь другое?»

— Нет, — сказал Гарри, — ты такая же красивая, как и всегда.

— Хороший ответ, лорд Поттер, — сказала Гермиона, ухмыляясь.

Гарри улыбнулся и снова чмокнул ее в губы, а затем направился в ванную. Через десять минут он вышел чистый и одетый в новую одежду. Мадам Помфри стояла рядом с проснувшимся Роном, размахивая над ним палочкой.

«Ах, Поттер», сказала она, когда увидела его, когда он подошел к своей кровати, «Ты выглядишь здоровым. Завтрак у тебя в постели. Съешь все это, а потом ты и мисс Грейнджер можете уйти. Это выходные в Хогсмиде». если вы хотите пойти. Персонал разрешает студентам пойти сегодня и завтра, хотя сегодня пятница».

"А что я?" - спросил Рон.

«Боюсь, вы останетесь здесь до вечера Прощального праздника», — сказала мадам Помфри.

Когда Рон громко застонал, Гарри посмотрел на Гермиону, которая подмигнула ему. Гарри ухмыльнулся. Кажется, его предложение сбить с толку медсестру, заставив Рона остаться в больничном крыле, сработало весьма хорошо.

«Не смей пытаться встать с этой кровати, мистер Уизли», — сказала мадам Помфри, отходя от его кровати. «Вы можете снова пораниться. О, и я думаю, мне следует упомянуть. Профессор Люпин сегодня подал в отставку со своего поста. Я думаю, он уйдет в ближайшие пару часов, если вы хотите попрощаться».

— Мы обязательно так и сделаем, — сказала Гермиона.

Мадам Помфри улыбнулась и вернулась в свой кабинет. Гермиона подошла к кровати Гарри и села рядом с ним.

"Как вы?" она спросила.

— Ты не слышала, Помфри? Рон спросил: «С ним все в порядке. Это я тот, кого она похищает на последнюю неделю семестра. Приди и успокой меня».

— Мне здесь хорошо, — сказала Гермиона.

Она подмигнула Гарри. Затем она наклонилась к нему и поцеловала его.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — спросил Рон.

Гермиона ухмыльнулась в губы Гарри, затем отступила и повернулась к Рону.

— Целую своего парня, — сказала Гермиона. — Предположим, я не упомянула об этом. Вчера вечером мы стали парой.

— Тебе пришлось сделать это снова, не так ли, Поттер? — спросил Рон. «Взял то, что хотел, только потому, что ты чертов Мальчик-Который-Выжил».

Гарри взглянул на Гермиону, и она кивнула. Она встала, направила палочку к двери кабинета Помфри и вслух применила к ней заклинание Муффлиато. Гарри встал, и они вдвоем подошли к кровати Рона. Рону хватило приличия выглядеть слегка испуганным, когда они возвышались над ним.

— Ты жалок, Рон, — сказал Гарри.

— Это очень щедро с твоей стороны, — пробормотал Рон.

«У тебя есть величайшая вещь на свете, — сказал Гарри, — то, чего я хотел всю свою жизнь».

"Ах, да?" Рон спросил: «Что это?»

«Мать, отец, братья и сестры», — сказал Гарри, — «Любящая семья. Кто-то, кто уложит меня спать по ночам, кто-то, кто будет читать мне сказки на ночь. Семья, с которой я мог бы провести Рождество. Вы знаете, почему я не у тебя этого нет? Потому что я чертов Мальчик - Который-Выжил».

Рон вздрогнул от неожиданной ругани и тона в голосе Гарри.

«Ты, черт возьми, празднуешь Хэллоуин и удивляешься, почему мне не нравится этот праздник», — сказал Гарри. «Помимо того факта, что на Хэллоуин со мной всегда случается что-то плохое, я еще потерял своих родителей на Хэллоуин. Каждый год, когда наступает Хэллоуин, это еще один год без моих родителей. Знаешь, какие волшебники и ведьмы делали в день смерти моих родителей? Празднуется. Волдеморт побежден ребенком, который теперь стал нашим героем. Уууууууу. Кто оплакивал моих родителей, Рон? Кто помнил их каждый Хэллоуин, кроме нескольких близких друзей?»

«Ты сошел с ума», сказал Рон. «Я отмечаю праздник весельем, вкусной едой и сладостями. Мне было полтора года, когда твоих родителей убили, ты думаешь, я буду оплакивать их из-за того, что произошло более десяти лет назад?»

«Он надеялся, что ты уважишь его чувства», — сказала Гермиона.

— Я не закончил, — сказал Гарри. «Ты называешь меня приятелем, а затем оскорбляешь меня каждый раз, когда ноешь о том, что у меня есть то, чего нет у тебя. Деньги, красивая внешность, хорошие привычки в еде, мозги, навыки квиддича. Да, это все, что у меня есть, чего нет у тебя». Гермиона рассмеялась над очевидным оскорблением. Лицо Рона приобрело фиолетовый оттенок. «Я бы в мгновение ока отдал все это, чтобы иметь своих родителей. Я не добавил Гермиону как свою девушку в этот список, потому что я никогда не откажусь от нее, пока она хочет меня».

«Я буду хотеть его, пока я жива, Рон», — сказала Гермиона. «Еще дольше. Ты просто хочешь меня, чтобы у тебя было что-то, чего нет у Гарри. Ты, кажется, постоянно забываешь, что у тебя есть то, чего он жаждет. Зачем еще ты хочешь меня? Я тебе не нравлюсь. Наши визиты в Хогсмид были никогда не встречаюсь. Я хотела пойти с Гарри. Кроме того, ты игнорировал меня половину времени. Могу поспорить, ты пошел со мной, чтобы ты мог похвастаться тем, что мы с тобой ходили на свидание. Я, конечно, слышал слухи. Но как я мог Ты когда-нибудь хотел тебя? Ты начинаешь со мной ругаться, думая, что сможешь напугать меня до такой степени, что я больше не захочу дружить с Гарри».

Глаза Рона расширились.

— Думал, я этого не знал? — спросила Гермиона. «Вот еще кое-что, о чем я знаю. Когда ты впервые встретил Гарри, ты утверждал, что все остальные места в поезде были полны. Это была ложь. Тебе просто нужен был предлог, чтобы сесть с Гарри».

«Я думаю, твои братья позволили бы тебе посидеть с ними, если бы ты не нашел, куда пойти»,

— сказал Гарри.

— Ах, но это разрушило бы его планы, — сказала Гермиона, все еще глядя на Рона. — Сколько галеонов ты заработал, шпионя за Гарри за последние три года?

— Я... э... я... — запнулся Рон, затем откашлялся, — Она сумасшедшая, Гарри! Она пытается нас разлучить. Мы лучшие друзья, не так ли?

«Раньше я так думал, а теперь уже не так уверен», — сказал Гарри. — Хотя я должен спросить, почему ты говоришь ему, что мы знаем его секреты, Гермиона.

«О, он никому не расскажет, — сказала Гермиона, — он будет знать, что мы знаем, но он просто не сможет об этом говорить. Не хотелось бы, чтобы Дамблдор обнаружил, что мы поймали его шпиона».

Рон снова запнулся.

— Рон, ты бы закончил первый год, если бы Дамблдор не исправил тебе оценки? — спросила Гермиона.

— Ох, Гермиона, это немного грубовато, — сказал Гарри. — Даже Крэбб и Гойл смогли сдать первый курс, и даже Малфой признает, что они не умеют читать. Если подумать, Люциус Малфой должен подкупить кого-нибудь, чтобы сдать экзамен троллей, чтобы они могли оставаться телохранителями его отродья».

«Хорошо, может быть, не первый год, но обязательно второй и в этом году?» Гермиона спросила: «Ты не учишься, ты не читаешь — даже не уверен, что умеешь читать. Твоя домашняя работа каждый раз получала бы тролльские оценки, если бы я тебе не помогала. Если бы я очаровал тебя, чтобы ты не разболтал секреты Дамблдору, суждено ли тебе бросить учебу к концу следующего семестра?»

Испуганный взгляд Рона был единственным ответом, который им был нужен.

«Может быть, я избавлю Дамблдора от неприятностей и сделаю так, чтобы ты не вернулся в следующем году», — предложила Гермиона. «Как насчет того, чтобы сдать тебя в DMLE за соучастие в покушении на убийство, учитывая, что я бы никогда не получил на меня напад тролль, если бы Дамблдор не наложил на меня Империиус. Это ты оскорбил меня, что и положило начало событиям».

«Я спас тебя!» Рон сказал: «Это сделало мое заклинание. И что я получу взамен? Обвинения! Она сумасшедшая, Гарри! Я сказал это в ту ночь, когда мы ее встретили, и говорю это сейчас».

«Как насчет того, чтобы приставать ко мне, когда я был окаменел?» — спросила Гермиона.

«Что?» Гарри зарычал, крепко сжимая палочку.

«Как, черт возьми?» Рон сказал; затем его глаза расширились, когда он понял, что фактически признался в этом.

— Не думал, что я это знаю, а Рон? Гермиона сказала, а затем посмотрела на Гарри: — Он засовывал руку мне в рубашку каждый раз, когда навещал меня, пока я был здесь. И, возможно, еще и в штанах».

Гарри зарычал в сторону Рона. На его губах было проклятие. Это было бы слишком просто. В панике Рон потянулся за палочкой, но Гермиона призвала ее своей. Она сжала его обеими кулаками.

— Знаешь, я могла бы это сделать, — сказала Гермиона. — Я, наверное, могла бы навсегда связать и твою магию, если бы постаралась. Они могут дать мне Орден Мерлина за то, что я избавлю таких отбросов, как ты, от волшебного общества. Или, может быть, я просто претендовать на это для себя».

«Ты не посмеешь, — сказал Рон, — тебя бросят в Азкабан за кражу палочки у чистокровного».

«Эта вера делает тебя не лучше Пожирателя Смерти», — сказал Гарри. «Полагаю, ты думаешь, что она обладает магией, потому что она украла ее и у чистокровной?»

«Можете ли вы доказать, что она этого не делала?» Рон спросил: «Она хочет украсть мою палочку!»

«Я вызвал его, чтобы ты не проклинал меня, идиот!» — воскликнула Гермиона.

Она бросила палочку Рона на кровать в другом конце комнаты.

«Похоже, что я пытаюсь его украсть?» она спросила.

«Ты угрожал отобрать ее у меня», сказал Рон. «Это кража палочки».

— Кража палочки? — спросила Гермиона. — Так если бы вы забрали мою палочку, вы бы расценили это как кражу?

«Я чистокровный, — сказал Рон, — я хотел бы увидеть, как ты официально обвинишь меня в этом. Черт, я делаю всю ту чушь, которую ты извергаешь. Никто не поверит...»

"Что?" Гермиона перебила его: «Грязнокровка? Скажи это, Уизли! Я знаю, что это все, что ты

думаешь обо мне. Грязнокровная сука, которая поклонилась бы тебе, высшей чистокровке ».

Рон зашипел, когда его лицо окрасилось в смесь фиолетового и зеленого.

«Я больше не могу мириться с твоей фанатичной, ревнивой глупостью», — сказала Гермиона.

Она направила палочку на Рона. И снова ему хватило приличия выглядеть испуганным.

— Имперियो , — сказала она, а затем, когда глаза Рона помутнели, продолжила. «Рональд Уизли, ты никому не будешь говорить об этом разговоре. Если ты попытаешься это сделать - или попытаешься шпионить за Гермионой Грейнджер или Гарри Поттером и проболтаешься кому-нибудь о том, что ты слышал о нас - твой язык временно свернется. и у вас будет сильный метеоризм, пока вы не прекратите попытки болтать. Вы не будете разговаривать с Гермионой Грейнджер или Гарри Поттером, если они не заговорят с вами первыми, и вы сделаете все возможное, чтобы игнорировать их. Это будет продолжаться до тех пор, пока Гермиона Грейнджер или Гарри Поттер так говорит».

Гермиона снова взмахнула палочкой, затем через мгновение опустила ее, и глаза Рона вернулись в нормальное состояние.

«Считай, что наша дружба - если она у нас когда-либо была - закончилась», — сказала Гермиона.

— То же самое касается и меня, — сказал Гарри.

«Удачи в выживании в следующем семестре, поскольку ты не можешь раскрыть наши секреты Дамблдору», — сказала Гермиона, — «На твоём месте я бы просто бросила учебу прямо сейчас. Давай, Гарри, у нас есть дела поважнее, чем слоняться без дела». с этим ублюдком».

Пара развернулась и покинула больничное крыло.

— Мне нравится, как ты это сформулировал, — сказал Гарри, когда они направились по коридору. «Даже если бы кто-то это понял, никто, кроме нас, не смог бы это отменить. Но я тебя спрашиваю... метеоризм?»

— Рону неловко, — сказала Гермиона, — и, скорее всего, когда это произойдет вокруг нас, мы узнаем. Все остальные тоже будут его избегать. А если кто-нибудь попытается обвинить нас? Никто не поверит, что мы способны использовать такая темная магия».

— На заметку, — сказал Гарри, — Изучите заклинание освежения воздуха.

— Я научу тебя этому, — сказала Гермиона. «Он был весьма полезен в палатке во время охоты

на крестраж».

«Я думаю, что меня оскорбили», сказал Гарри.

«Я использовала его рядом с ним, а не с тобой», — сказала Гермиона. — «По крайней мере, ты ежедневно принимала душ. Он носил одно и то же нижнее белье целыми днями».

«Ну, надеюсь, он меняет их каждый раз, когда на него нападает твое Проклятие», — сказал Гарри. — «Кстати, я в долгу перед ним за то, что он прикоснулся к тебе неуместно».

— После меня, — сказала Гермиона. «Я хочу сделать с ним то же, что и со старой версией. Два пинка под зад».

Гарри вздрогнул. «Напомни мне никогда не расстраивать тебя».

Гермиона выглядела шокированной. «Я бы никогда так с тобой не поступил. Они мне нужны здоровыми в будущем!»

Гарри запнулся и яростно покраснел. Гермиона хихикнула и поцеловала его в щеку.

«Что это за заклинание ты использовал после Империсуса?» — спросил Гарри.

«Специализация, которую я нашла в Черной библиотеке на Гриммолд-плейс», — сказала Гермиона, — «Он запомнит разговор, но его невозможно просмотреть через Омут памяти или Легилименцию. Это может вызвать опасные побочные эффекты, подобные Обливиации, поэтому я не смею использовать его на нас. Мы просто будем придерживаться окклюменции».

«В любом случае это было великолепно», сказал Гарри.

— Спасибо, — сказала Гермиона. «Теперь, когда мы полностью избавились от Рона, мы можем сконцентрироваться на других важных вещах. Давай. Пойдем поговорим с Ремусом, а потом напишем письма, которые планировали написать вчера вечером».

Гарри согласился. Пять минут спустя они были у дверей офиса Ремуса. Гарри постучал. Они услышали приглушенный голос Ремуса, Гарри открыл дверь и повел Гермиону в кабинет. Ремус стоял спиной, собирая чемоданы.

— Доброе утро, Гарри, Гермиона, — сказал Ремус, поворачиваясь к ним; он указал на пергамент, известный как Карта Мародера: «Я видел, как ты приближаешься. Кстати о... Я думаю, что верну ее тебе. Поскольку я больше не твой профессор, я не чувствую вины, возвращая ее. А ещё... это. Я принес это для тебя».

Он показал мантию-невидимку. Гарри пересек комнату и взял карту и плащ.

— Спасибо, — сказал Гарри. — Мы слышали, что вы уходите. Мадам Помфри сказала нам. Что вы подали в отставку.

«Я думаю, что потеря Ордена Мерлина сильно ударила по профессору Снейпу, — сказал Ремус, — поэтому он... э-э... случайно проговорился, что я оборотень сегодня утром за завтраком. Завтра в это же время совы начнут прилетать от родителей. они не захотят, чтобы оборотень учил их детей Гарри. И после прошлой ночи я понимаю их точку зрения. Я мог бы укусить любого из вас. Это никогда не должно повториться».

— Нам нужно поговорить с тобой, — сказал Гарри, — но требуется конфиденциальность и секретность. Не окажешь ли ты честь, Гермиона?

«Муффлиато!» — сказала Гермиона, указывая палочкой на дверь офиса.

Ремус поднял брови. «Где ты выучил это заклинание?»

«Книга», — сказала Гермиона, — «Почему?»

«Это было творение Лили», — сказал Ремус, задумчиво вздыхая.

«Мамина?» Гарри спросил: «Поверишь ли ты нам, если мы скажем, что взяли это из книги, когда-то принадлежавшей Снейпу?»

«Северус и Лили были друзьями до большой ссоры на пятом курсе, — сказал Ремус, — я уверен, что у них было несколько подобных вещей».

— Они были близко? — спросил Гарри, вспомнив, как смотрел сцену боя в Омуте памяти.

«Лили считала, что Снейп любит ее», — сказал Ремус.

— Это объясняет его Патронуса, — сказала Гермиона.

«И его ненависть ко мне, — сказал Гарри, — я доказательство ее любви к моему отцу».

Ремус рассмеялся. «Вечером после твоего рождения я, он и Сириус выпили несколько праздничных напитков. Джеймс сказал, что ты — доказательство того, что он трахал Лили Эванс».

Гарри рассмеялся, а затем прочистил горло.

«Ремус», — сказал он, — «Мы — Гермиона и я — считаем, что тебя разоблачили по другой причине, помимо того, что произошло прошлой ночью. Мы думаем, что за это несет ответственность Дамблдор. Мы считаем, что он не хочет, чтобы Сириус был свободен. Если ты... Если бы ты рассказал кому-нибудь о невинности Сириуса, они могли бы не поверить тебе из-за того, кто ты есть».

«Почему ты так говоришь?» — спросил Ремус.

— Нам нужно тебе кое-что сказать, — сказал Гарри. — Мы — Гермиона и я — мы освободили Сириуса. Дамблдор хотел, чтобы мы использовали Маховик Времени Гермионы, чтобы спасти Клювокрыла и Сириуса. Он хотел, чтобы мы вернулись на пять часов назад или около того. назад двенадцать».

Затем он и Гермиона рассказали Ремусу о своем визите в Гринготтс. О завещании его родителей.

«Дурсли никогда не должны были воспитывать меня, — сказал Гарри. — Дамблдор был свидетелем завещания. Он знал об этом, и все же отправил меня туда. Кроме того, Ремус... Сириус и мои родители провели ритуал Крестного отца».

Глаза Ремуса расширились. «Я ничего не знал ни о Завещании, ни о Ритуале».

«Может быть, так оно и было», — сказала Гермиона, — «и кто-то затмил тебя, чтобы ты не узнал о невинности Сириуса».

«Но кто бы...?» — спросил Ремус, а затем побледнел еще сильнее, чем выглядел раньше. — ... Дамблдор?

— Мы так думаем, — сказал Гарри. «Ремус, мы сказали Сириусу оставаться в Великобритании. Вскоре мы поговорим с Амелией Боунс и попросим ее встретиться с нами. Мы расскажем ей о том, что произошло прошлой ночью, а также о ритуале Крестного отца».

«Я думаю, Амелия может тебе поверить, — сказал Ремус, — она будет в восторге. Они с Сириусом были помолвлены и планировали пожениться после окончания Великой войны. Но он отправился в Азкабан...»

Глаза Гарри расширились. «Я обручен с ее племянницей Сьюзен. И еще двумя девочками. Дафной Гринграсс и Луной Лавгуд».

Ремус рассмеялся. «Я помню, как Джеймс намекал на это. Он хотел обеспечить продолжение Альянса своего отца. Как вы к этому относитесь?»

— Не уверен, — сказал Гарри, — я действительно занят в данный момент.

"Вы двое?" — спросил Ремус. «Я не знал».

«Это произошло прошлой ночью», — сказала Гермиона, — «после событий».

«Как к этому относится Рон?» — спросил Ремус.

«Э... вчера во время нашего путешествия во времени мы обнаружили некоторые открытия», — сказал Гарри. «Скажем так, у него с Петтигрю много общего, за исключением того, что он продался Дамблдору, а не Волдеморту. Сегодня мы рассказали ему об этом, и он более или менее признал, что шпионил за нами ради денег и хороших оценок. Наш дружбе, если она когда-либо была, пришел конец».

— О, понятно, — сказал Ремус, — Ну, кажется, у тебя были насыщенные событиями дни.

— Можно и так сказать, — сказала Гермиона.

— Ремус, когда ты уйдешь, — сказал Гарри, — пожалуйста, найди Сириуса. Убедитесь, что он в безопасности.

«Я намеревался сделать именно это», — сказал Ремус.

— Хорошо, — сказал Гарри, — ему нужно быть на связи на случай, если Амелия устроит ему суд.

«Я позабочусь о том, чтобы он был здоров и презентабельен», — сказал Ремус. «На данный момент мы прощаемся. Я знаю, что мы скоро увидимся снова».

«Рассчитывай на это», сказал Гарри; затем подал руку.

Ремус потряс его. «Твой отец очень гордился бы тобой. А твоей матери бы понравился твой выбор женщин. Гениальный, дерзкий, предприимчивый магглорожденный, такой же, как она».

Гарри улыбнулся и повернулся к Гермионе, которая краснела и улыбалась. Они попрощались и вышли из офиса, а затем, рука об руку, направились к Главной лестнице.

— Как ты думаешь, нам следовало рассказать ему нашу... э-э... большую тайну? — спросил Гарри.

«Это было неподходящее время», — сказала Гермиона, — «Я согласна, что мы должны сказать ему — и Сириусу. Но нам нужно сделать это в то время, когда мы можем сесть и не торопиться».

— Хорошо, — согласился Гарри.

Когда они достигли Главной лестницы, они услышали голос, называющий их имена. Сьюзен Боунс поднималась по лестнице.

«Я собиралась искать тебя в Гриффиндорской башне», - сказала она. «Рад, что поймал тебя. Ты получил письмо сегодня? Может быть, от моей тети, Амелии Боунс?»

«Мы провели ночь в больничном крыле — длинная история», — добавил Гарри, увидев любопытное и обеспокоенное выражение лица Сьюзен, — «Мадам Помфри не дала нам должность».

«Тогда я думаю, что это в вашем общежитии», — сказала Сьюзен. — «Она написала мне сегодня и сказала, что написала и вам. Она... ах - хочет встретиться с вами завтра в полдень в «Трех метлах». Она хочет поговорить о - ах - ну, может быть, ты еще не знаешь, раз уж не получил своего поста».

«Обручальные контракты?» Гарри сказал: «Узнал об этом вчера. Тоже длинная история».

«Понимаю, — заикаясь, пробормотала Сьюзен, — значит, ты об этом знаешь. Я не была уверена. Я видела, как вы двое держались за руки, и... ну...»

«Мы новая пара, — сказала Гермиона, — и на данный момент у меня нет серьезных проблем по поводу Контрактов».

«Подожди... Контракты?» Сьюзен спросила: «Как во множественном числе? Более одного?»

«Я также помолвлен с Дафной Гринграсс и Луной Лавгуд», — сказал Гарри.

Глаза Сьюзен расширились. «Дети Альянса. Понятно. Твой отец хотел укрепить Альянс с помощью тебя и союзов с тремя Детями».

— Вероятно, — сказал Гарри. «Ну, это совпадение. Я собирался написать твоей тете и другим семьям, чтобы предложить им будущие встречи. Я отвечу на свое согласие, когда вернусь в общежитие».

«Гениально», сказала Сьюзен, «Итак... увидимся позже».

Она улыbnулась, когда румянец залил ее щеки, повернулась и направилась вниз по лестнице».

— Все прошло хорошо, — сказала Гермиона.

— Если ты так говоришь, — сказал Гарри.

Взявшись за руки, пара направилась вверх по лестнице. Когда они достигли общей комнаты, никто из них не помнил пароль, но несколько старших учеников вышли, когда они прибыли, так что они смогли пройти мимо и войти в общую комнату. Там было довольно пусто, за исключением нескольких первокурсников и второкурсников.

"Гарри!" Колин Криви сказал, сидя за столом, за которым он играл в шахматы с Джинни Уизли: «Эй, Гарри! Ты держишь Гермиону за руку. Она твоя девушка, Гарри?»

Гарри взглянул на Джинни, чья голова так быстро повернулась к нему и Гермионе, что она, должно быть, повредила шею. Она нахмурилась и выглядела довольно грустной, увидев, как пара держится за руки.

«Да, это так, — сказал Гарри. — Никаких фотографий, пожалуйста».

«Где Рон?» — спросила Джинни.

«В больничном крыле со сломанной ногой», — сказала Гермиона, — «Длинная история. Он будет там до вечера Прощального праздника. Он больше не наш друг, потому что он слишком глуп, чтобы преодолеть свою мелочную ревность по поводу того, что мы пара. Надеюсь, другие не совершат той же ошибки».

Джинни кивнула и вернулась к шахматному матчу. Гарри подумал, что Гермиона поступила правильно, предупредив Джинни: если она хочет быть их другом, ей придется их поддержать.

«Пойди, посмотри, есть ли у тебя какая-нибудь почта», — посоветовала Гарри Гермиона, — «Тогда возьми письменные принадлежности и возвращайся».

Гарри кивнул, и Гермиона поцеловала его в щеку. Он ухмыльнулся и пошел вверх по лестнице. Придя в общежитие, он обнаружил на подушке два конверта. Он подобрал их, затем подошел к своему чемодану и открыл его. Он достал письменные принадлежности и положил в сундук карту и плащ. Затем он вернулся вниз и обнаружил Гермиону, сидящую за столом. Она обнимала своего кота Живоглота и ворковала с ним.

— Косолапус, — сказала Гермиона, — Гарри — мой парень. Сможешь ли ты вести себя с ним как джентльмен?

Косолапус посмотрел на Гарри, когда он сел. Он тихонько мяукнул, пересел на свободное кресло и свернулся калачиком и заснул.

— Думаю, он одобряет, — сказала Гермиона, хихикая.

— Приятно знать, что один рыжий так и делает, — сказал Гарри, взглянув на Джинни, которая теперь игнорировала его и Гермиону; он наложил на стол заклинание Муффлиато: «У меня два письма. Я думаю, одно от Гринготтса, а другое от мадам Боунс».

Он открыл простой конверт и посмотрел на письмо.

«От Амелии, — сказал он, — в общем, то, что сказала Сьюзен».

«Мы можем попросить у МакГонагалл за обедом разрешения встретиться с ней, — сказала Гермиона, — поскольку у тебя нет разрешения поехать в Хогсмид, если только ты не раскроешь Эмансипацию так рано».

«Пока нет», сказал Гарри. «Можете ли вы сделать убедительную копию вашего маховика времени к обеду? Я хотел бы также обсудить с ней наши изменения в классе».

«На самом деле я придумала план получше», — сказала Гермиона.

Она рассказала ему свой план, и он громко рассмеялся.

— Великолепно, — сказал Гарри, — я думаю, это сработает.

Он открыл конверт Гринготтса, и оттуда высыпались два письма.

«Это письмо поздравляет меня с тремя помолвками», — сказал Гарри, — «И это... да!»

"Что?" — спросила Гермиона.

«Рагнок и его команда ночью нашли Кубок и сняли с него проклятие», — сказал Гарри. «Чашка целая и незапятнанная».

— Превосходно, — сказала Гермиона.

Черт побери!» Гарри сказал: «Семейное Убежище Поттеров, очевидно, находится в том же районе, что и Убежище Лестрейнджа».

«Рядом с драконом?» — спросила Гермиона.

«Да», — сказал Гарри, — «О, это еще не все. Рагнок и команда, собирающая «Василиска», будут здесь в воскресенье днем».

— Хорошо, — сказала Гермиона.

«Я собираюсь написать письмо Рагноку и поблагодарить его за то, что он нашел чашу и так быстро снял проклятие. Затем я напишу семьям моего жениха».

«Я напишу маме и папе, — сказала Гермиона, — и спрошу, сможешь ли ты остаться с нами на пару недель в начале лета».

«Хорошо, — сказал Гарри, — Хедвиг может взять все письма сразу».

Пока Гарри и Гермиона писали свои письма, Фред и Джордж вошли в гостиную и подошли к ним.

— Привет, Гред, Фордж, — сказал Гарри.

— Ты что-то сделал Рону? — спросил Фред.

"Хм?" Гарри спросил: «А, ты имеешь в виду его ногу. Долгая история. Очень скучная, длинная история».

«Нет, не сломанная нога», — сказал Джордж.

«Нам интересно, не проклял ли его кто-нибудь из вас». - сказал Фред.

"Почему?" — спросила Гермиона.

«Потому что он очень вонючий», — сказал Фред.

«Гасси в... ну, что-то, что рифмуется с газом», — сказал Джордж.

«Отпускаем больших», — сказал Фред.

«Помфри угрожает поместить его в гигантский пузырь», — сказал Джордж.

«А еще у него проблемы с речью», — сказал Фред.

«Итак, — сказал Джордж, — мы хотели знать, кто его проклял».

«И ПОЗДРАВЛЯЕМ ИХ!» Сказали Фред и Джордж.

«Передаю эстафету новым шутникам», — сказал Фред.

«Просто надо их найти», — сказал Джордж.

«И ПОЗДРАВЛЯЕМ ИХ!» Фред и Джордж сказали еще раз.

Фред и Джордж ушли. Гермиона и Гарри переглянулись.

И расхохотался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54379/3345372>